Глава 688: Умереть без могилы

После прибытия в Поместье Сюэ Чжоу Тун говорил тоном старейшины, отчитывая Мадам Вэй.

Пока он стоял в поместье, он казался очень расслабленным, как будто он был хорошо знаком с этим местом. Потому что он действительно приходил сюда много раз. Он казался похож на старейшину, который вернулся после ведения дел за границей в течение многих лет.

Короче говоря, было очень просто получить чувство, что это место было домом Чжоу Туна.

Это сильно злило людей, потому что все знали, что мастер Поместья Сюэ безжалостно и бесстыдно был отравлен до смерти этим человеком.

Дворецкий Поместья Сюэ яростно вышел вперед с метлой, намереваясь выхватить молодую леди из рук этих служащих, но его силой толкнули на землю.

Служанка в панике заплакала и побежала в поместье.

Мадам Сюэ поспешила сюда и увидела эту сцену. Она спросила немного дрожащим голосом: «Чжоу Тун, что же ты планируешь делать?»

Чжоу Тун тихо стоял посреди двора, глядя на зеленые растения, растущие перед ним. Многие воспоминания постепенно начали мелькать в его голове, наполняя его грустью.

По правде говоря, даже он не знал, почему он пришел сюда или что он хотел сделать. Только сейчас он понял, что действительно желал снова увидеть лицо того человека.

Он повернулся к Мадам Сюэ и медленно сказал: «Я зажгу благовония и уйду».

Голос Мадам Сюэ немного дрожал, но выражение ее лица было особенно твердым: «Ты знаешь, что это невозможно».

Чжоу Тун безразлично ответил: «Это не что-то, что ты можешь решать».

План нескольких дней назад, яд в лекарстве, и трупы на обочине официальной дороги - все это затрагивало Поместье Сюэ, но и никак не было связано с ними.

Люди Поместья Сюэ были бессильны решать, будут ли они жить или умирать, получат ли часть или позор. Они только могли беспомощно принять это или ждать, пока их спасут.

Но никто не смел приходить на похороны, проводимые сегодня Поместьем Сюэ, так что придет спасти их от беспомощности и отчаяния?

«Пожалуйста, уступите путь».

Из-за врат раздался голос.

Чжоу Тун замер.

Служащие Департамента для Очищения Чиновников повернули головы, как один, думая: ‘Кто мог посметь прийти?’

«Что же происходит с вами, людьми? Что вы делаете, блокируя врата другого человека?»

Последовал голос, принадлежащий юной женщине.

Чжоу Тун медленно повернулся и взглянул на врата, сужая глаза.

Он хотел скрыть истинные эмоции в своем сердце и нашел сцену снаружи врат весьма ослепительной.

Многие молодые люди прибыли на улицу.

В этой группе были как парни, так и девушки. У некоторых были подвижные глаза, некоторые из них были искренними и простыми, некоторые глубоко осматривались, а некоторые нервничали, но все они разделяли один атрибут: они все были очень молоды, их лица были наполнены жизненной силой.

Жизненной силой, которую не могли скрыть различные эмоции и различные характеры.

Эта жизненная сила была несколько ослепляющей, даже немного болезненной для Чжоу Туна, возможно, потому что он уже был стар.

Места в столице с наибольшим количеством молодежи и жизненных сил были Шестью Плющами.

В последнее время ситуация была крайне напряженной, так что все ворота Шести Плющей были крепко закрыты. Было только одно исключение: Ортодоксальная Академия.

Эти молодые люди были студентами Ортодоксальной Академии.

Чэнь Чаншэн и Су Моюй стояли впереди толпы.

Видя это, служащие Департамента для Очищения Чиновников и те наблюдатели на улице, представляющие различные силы столицы, были ошеломлены.

Чэнь Чаншэн действительно прибыл.

Он пришел отдать дань уважения Сюэ Синчуаню.

Он пришел, чтобы дать пощечину Чжоу Туну и Имперскому Двору.

Чэнь Чаншэн направился к Поместью Сюэ, как будто служащие Департамента для Очищения Чиновников не преграждали ему путь.

Молодые люди Ортодоксальной Академии последовали за ним.

Служащие преградили врата Поместья Сюэ. Если они не уступят путь, вполне вероятно, что обе стороны столкнутся друг с другом.

Столкновение друг с другом наиболее вероятно вызовет разногласия.

Все больше разногласий приведет к битве.

Возрастающая битва была войной.

Окажется ли только что умиротворенная столица в беспокойстве и суматохе?

Чжоу Тун ничего не говорил, так что у служащих Департамента для Очищения Чиновников не было намерений уступать.

У студентов Ортодоксальной Академии не было намерения останавливаться, потому что Чэнь Чаншэн все еще шел вперед.

Чжоу Тун не ожидал, что Чэнь Чаншэн вдруг передумает и прибудет в Поместье Сюэ, но что из того, что он прибыл?

По крайней мере половина тайных сил Имперского Двора Великой Чжоу была при нем, это была ужасающая сила.

Текущий статус Чэнь Чаншэна был очень высоким, но у него не было большой силы. Прямо сейчас, например, все, что стояло за ним, это какие-то обычные студенты Ортодоксальной Академии.

До того, как он взойдет на место Попа, он не мог управлять силой Ортодоксии.

С одной только Ортодоксальной Академией насколько большой шторм он возможно мог поднять в столице?

Но... Чжоу Тун нахмурил лоб.

Что, если он ошибся в расчетах? Что, если произойдет что-то неожиданное? Что, если эти принцы решат действовать против Чэнь Чаншэна?

Тогда, когда он думал об этом, неожиданное уже случилось.

Студенты Ортодоксальной Академии встретились со служащими Департамента для Очищения Чиновников, а затем столкнулись. За этим сразу же последовал обмен оскорблениями.

Цзынь! Звук обнажения холодных клинков казался особенно ясным перед Поместьем Сюэ, как будто желая разрезать осенний ветер.

Служащие не проявляли инициативу атаковать. Некоторые люди обнажили свои клинки, чтобы удержать этих молодых людей.

Они не знали, что эти молодые люди, особенно те молодые женщины среди них, ждали этого шанса.

«Стоп!» - закричал Чжоу Тун.

Эта молодежь, естественно, не станет слушать его.

Служащие хотели прислушаться к нему, но для них сейчас было невозможно подчиниться.

По длинной улице прозвучало около десяти отличительных звуков звона.

Бесчисленные потоки света пересекались в осеннем воздухе, трогательно грустные и прекрасные.

Это было несравненно чистое намерение меча с самым изысканным компаньоном.

Ясное и холодное намерение меча формировало невидимую сеть, которая накрыла служащих,

стоящих перед вратами.

Сам Чжоу Тун был вынужден отступить перед лицом этих намерений меча, не говоря уже о тех служащих.

Кровь со стонами людей разлеталась повсюду, и около десяти служащих Департамента для Очищения Чиновников были порезаны этими намерениями меча, отлетел в сторону.

Каменные львы, стоящие на страже главных врат Поместья Сюэ, вмиг были окрашены кровью, и около десяти окровавленных индивидов вылетело на улицу. Все в округе воняло кровью.

Никто не мог стоять перед вратами Поместья Сюэ, оставляя большое открытое пространство.

Чэнь Чаншэн вошел внутрь.

Е Сяолянь и около десяти ее старших сестер одновременно вернули мечи в ножны и последовали за ним.

Чэнь Чаншэн подошел к Чжоу Туну.

Вокруг него со звоном были заряжены арбалеты.

Ситуация была очень напряженной, но лицо Чжоу Туна было очень спокойным.

Он посмотрел на Чэнь Чаншэна и сказал: «Будущий Поп моей Великой Чжоу вынужден полагаться на девочек Пика Святой Девы для защиты. Если этот факт станет известным, это действительно будет постыдно».

Десяток экспертов Департамента для Очищения Чиновников был так серьезно ранен за столь короткое время не силой студентов Ортодоксальной Академии, а прославленным массивом мечей Храма Южного Ручья.

Чэнь Чаншэн не ответил, это сделала Е Сяолянь.

«Вы, служащие Имперского Двора, даже не смогли победить таких девочек, как мы. Вот что действительно стыдно».

Чжоу Туна это не волновало. Даже если бы Чэнь Чаншэн сказал это сам, насколько бы это не было постыдным, он бы смог выдержать это.

Потому что он осмотрел себя и нашел себя очень зрелым, настолько зрелым, что он прогнил насквозь. Под его мантией цвета крови была только гниль, так что он никогда не боялся, что его осквернят другие.

Пока Поп еще не вернулся к морю звезд, он не даст Чэнь Чаншэну и единого шанса или отговорки совершить атаку.

Хотя он не боялся Чэнь Чаншэна, он не хотел давать этим молодым людям возможность объединить свою храбрость, как и их жизненную энергию.

В конце концов, он был очень зрелым и могущественным министром, предательским служащим, который достиг большого успеха.

Но последовавшие два утверждения Чэнь Чаншэна сделали для него невозможным хранить

молчание и спокойствие в сердце.

Чэнь Чаншэн не намеренно унижал его, так как это был ответ, который он действительно желал знать.

Подобное самообладание и искренность заставили Чжоу Туна чувствовать, что даже его собственная душа была на виду.

Потому что он не мог ответить на вопрос Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн сказал: «После того, как я прибыл в столицу, я часто слышу, как люди говорят, что, если вы умрете, только Сюэ Синчуань похоронит вас».

Это были слова, которые распространились по всему континенту, и Чжоу Тун услышал их лишний раз. Его глаза сузились в тонкую линию холодного света.

Чэнь Чаншэн искренне спросил: «Теперь, когда вы убили его, когда вы умрете в будущем, кто похоронит твое тело?»

Это был очень простой вопрос.

Требовалось всего лишь простое заключение, чтобы прийти к ответу.

Но Чжоу Тун не мог ответить.

Потому что он не хотел этого конца.

Никто не хотел такого конца.

Умереть без могилы.

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/201246